

Эдуард Успенский

25

профессий

Маши
Филипенко

Рисунки
Екатерины
Муратовой

Вступление, или Почти начало

Однажды в третий класс, в котором училась Маша, пришел лектор. Он был пожилого возраста, старше тридцати, такой, ничего себе, в сером костюме, и сразу сказал:

— Здравствуйте, меня зовут профессор Баринов. Сейчас мы все возьмем ручки и напишем сочинение: «Что бы я сделал, если бы я был председатель горсовета». Понятно?

Ребята во главе со старостой Киселевым вытаращили глаза и сказали:

— Понятно.

Хотя им ничего понятно не было. А профессор продолжал:

— Лучшие сочинения будут переданы в горсовет и выполнены. Договорились?

Ребята посмотрели на Екатерину Ричардовну. Она кивнула им головой: мол, пишите, ребята, договорились.

И они начали писать. Класс у Екатерины Ричардовны очень самостоятельный. Раз она решила за них, что надо писать, они уж напишут.

Главное — их включить. И вот они сидели, залитые последними осенними лучами солнца, и писали. А профессор

Баринов смотрел во все стороны: в окно, на лампочки, в шкаф, только не на Екатерину Ричардовну. Наверное, влюбился.

Валера Готовкин, сосед Маши Филипенко по парте и главный школьный друг, написал:

«Если бы я был *приседателем* городского совета городских трудящихся, я бы не ломал старые дома. Которые из дров. Они такие старинные у нас. Я бы ставил их на крыши новых кварталов. Или бы оставлял их во дворе для играния ребят. Чтобы они сохранились для будущих детей и людей. И еще я на улице сажал бы не деревья, а яблони».

Дима Аксенов, второй Машин школьный друг, заместитель Валеры Готовкина по хозяйственной части, поглядел, что у него написано, и тоже написал:

«Я бы сделал так, чтобы на газонах росли капуста и помидоры. Уж в крайнем случае, репа. И надо, чтобы граждане на бал-

конах сеяли картошку и виноград. Тогда с продуктами будет легче, когда они созреют. Если бы я был председателем, я бы запретил продавать водку в магазинах и везде».

Дима Аксенов был легендарный мальчик, очень глазастый и очень хозяйственный. Его глаза всегда были распахнуты и на хозяйство направлены. Он всегда знал, в какой магазин что завезли и где что выбросили. Где валенки, где рыбу. Родители на него не нарадовались. А папа у него выпивал.

Впрочем, не только Дима Аксенов был хозяйственный. И другие дети тоже. Только каждый по-своему. Маша Филипенко придумала так:

«Если бы я была председательница городского совета, я бы сделала так, чтобы электрички и метро по ночам ходили в один вагон. А то они идут длинные и пустые. И еще. Я перенумеровала бы все станции «Киевская». А то их много,

и я в них с мамой путаюсь. Надо, чтобы была «Киевская-1», «Киевская-2» и «Киевская-3». И еще. В больших домах дети много пользуются лифтами без толку. Особенно вниз. Надо сделать специальные детские винтовые съезжалки на ковриках».

В общем, ребята много чего толкового написали. Так что пожилой профессор Баринов стал еще пожилее и серьезнее. Он прочитал все сочинения и сказал:

— Я всегда считал, что дети — это люди с незамутненным мышлением. Сегодня я в этом еще раз окончательно убедился. Мы все сочинения передадим заместителю председателя горсовета по улучшению товарищу Костомарову. Потому что в сочинениях есть много ценных советов. И пусть он их воплощает. Но этого мало...

Профессор заложил руки за спину и сурово прошелся по золотому от солнца классу. Значительно оглядел всех, кроме Екатерины Ричардовны, и продолжал:

— Среди ребят с незамутненным мышлением встречаются особо незамутненные ребята. У вас тоже есть один такой ребенок. Я не буду называть его точно, чтобы не смущать. Просто скажу, что это Маша Фэ. Или Филипенко Мэ. И этот ребенок понадобится нам для дальнейших исследований и работ.

— А какие у вас исследования? — спросила Екатерина Ричардовна. — Этот ребенок очень зазнавательный, и вы можете его испортить.

Удивительный человек Екатерина Ричардовна. Никогда не кричит, никогда никого не наказывает, а все ее слушаются. Она даже двойки ставит совсем не двоечные, а воспитательные.

— Мы исследуем производство — колхозы, фабрики,

магазины. Стараемся новыми глазами посмотреть на старый труд. Берем ребят с незамутненным мышлением и сажаем на взрослую работу. Чтобы ребята делали открытия.

— И у вас уже есть успехи?

— Да, и очень большие. Вы слышали, что недавно у Савеловского вокзала подъемный кран упал на электричку?

— Слышали.

— Это результат нашей работы.

— В чем же тут успех?

— На кране работал наш улучшатель мальчик Валера Петросов. Он грузил вагоны и увидел машину с квасом. И решил машину с улицы перенести на платформу к пассажирам. Кран упал, квас разлился. Но мы узнали, что устойчивость крана недостаточная, что ее надо увеличивать. А главное — сработало противопадающее устройство мальчика Петросова.

— В чем же оно заключалось? — спросила засекреченная Маша Фэ. — Кран не до конца упал?

— Кран упал до конца. Но с мальчиком ничего не случилось. По его предложению кабина крана была оклеена надувными матрасами. И теперь все крановщики так работают.

Профессор Баринов попрощался и ушел. Он только еще зашел в учительскую и спросил адрес незамутненной третьеклассницы Филипенко М.

Оставшийся третий «А» долго сверкал и светился под взглядами любимой Екатерины Ричардовны. Вот это урок — ни одного замечания, ни одной даже тройки!

НАЧАЛЬНИК
ОТДЕЛА ДИ...

СОТРУДНИК по
2ЭТ АЛГЕБРЕ

СОТРУДНИК
по
АЛГЕБРЕ

Глава 1

Первая профессия
Маши Филипенко

Лучшая закройщица

Целую неделю Маша жила как на вулкане. И все ждала, когда же он взорвется, когда ее позовут исследовать колхозы и фабрики.

И вот наконец она приходит из школы, а в почтовом ящике открытка.

«Уважаемая Маша!

Институт Улучшения Производства приглашает тебя для получения работы. Ждем тебя в понедельник, в три часа дня. Рекомендуем прийти вместе с родителями (папа, мама), но без бабушек и дедушек. При себе необходимо иметь дневник и фотографию.

Нам кажется, работа тебе понравится. Тем более, что она оплачиваема. Наш адрес: дом, самый близкий к Музею Пушкина.

Главный ученый института — профессор Баринов».

Маша как вытащила открытку из почтового ящика, так с места и пошла в Институт получать работу. Чего там

понедельник, зачем там беспокоить родителей — папу и маму.

Через теплый дождик по городу прошагала она по указанному адресу.

У входа в длинное трехэтажное здание ее остановил вахтер.

— Ты куда?

— К ученому Баринову. По приглашению.

— Успеется. Дневник при тебе?

Видно, этот вахтер никуда не спешил.

— При мне.

— Покажь, пожалуйста.

Маша достала дневник. Вахтер долго горестно кашлял над ним:

— Надо же! Восемь троек. А туда же, в незамутненные попала. Ну и времена. Не иначе как родители ценный подарок сделали руководству. Или родственники из министерства звонили.

У Маши так и заскакали в голове всякие остроумные выражения типа: «Сами вы ценный подарок!» или «Это ваши родственники звонили из министерства, а мои не звонили!». Но Маша сдержалась, ничего не сказала, строго взяла дневник и прошла мимо.

Она поднялась на второй этаж. По бокам на дверях висели таблички: «Сотрудник по алгебре», «Сотрудник по русскому языку», «Начальник отдела диктантов».

Маша сразу поняла, зачем эти сотрудники. Если какой-то улучшатель увлечется улучшением и нахватает двоек, его немедленно начнут подтягивать. Профессор Баринов очень обрадовался, что Маша пришла. Он усадил ее в мягкое кресло, так что Маша совсем исчезла, и сказал:

— Мы вас направим в ателье женской одежды. Там уже три года не выполняется план. Им прислали сильную руководительницу, но и она ничего не может сделать. Посмотрите, в чем там у них дело, и столкните с мертвой точки. Их необходимо расшевелить, взбудоражить.

Он забрал у Маши фотографию и повел ее в отдел кадров. Там строгие люди в очках выдали ей напечатанное на бланке направление на работу. Маша взяла его и весь вечер радостно читала:

«Институт Улучшения Производства направляет свою улучшательницу Марию Александровну Филипенко в ателье женской одежды «Силуэт» № 78 для исследования условий работы и улучшения. Просим руководство «Силуэта» обеспечить сотрудницу типовым рабочим местом и материалом.

Рабочий день сотрудницы не должен превышать трех часов. О всех затруднениях с ней просим звонить по телефону 42-29-86 научному руководителю пр. Баринову».

Маше очень хотелось показать эту бумагу родителям — папе и маме, но она не стала рисковать. Покажешь им бумагу, они спросят: «А как у тебя с отметками?» А потом будут долго думать и вздыхать не хуже того вахтера из Института Улучшения.

И неизвестно, чем все это кончится. Потому что мама может сказать:

— Знаешь что, девочка, сначала ты свою успеваемость улучши, а потом чужой производительностью занимайся.

А папа добавит:

— Я скоро стану седым от горя. Я такого количества троек за всю жизнь не встречал. Их тут тысяча или две?